

Санни вздрогнул, когда в его ушах раздался звук разбивающихся зеркал. Никто другой, казалось, не отреагировал на него, но мгновение спустя, когда треснувший кусок стекла в руке Мастера Пирса разлетелся дождем осколков, звук резко исчез.

Грозный мужчина вздрогнул.

— Нет...

«Что происходит?!»

Санни сделал шаг назад. Все происходило слишком быстро, и он еще не мог осознать ситуацию. Он знал только, что его сердце замерло, а разум переполняло предчувствие чего-то зловещего, ужасного и катастрофического.

Его одурачили... он совершил ошибку!

Касси слегка сдвинулась с места, наклонив голову с напряженным и растерянным выражением лица.

В следующее мгновение Пирс стремительно повернулся к часовому, его лицо было по-прежнему бледным и испуганным, но теперь еще и полным мрачной решимости. Его голос, который всего несколько мгновений назад был таким уверенным, теперь звучал панически:

— Запечатать храм! Уничтожьте Врата! Вперед, сейчас же! Мы не можем... мы не можем позволить этой твари сбежать...

Глаза Санни расширились.

«У... уничтожить Врата?! Что, черт возьми, он имеет в виду?!»

И о какой твари он говорил?

У часового, похоже, не было таких вопросов. Ужас Пирса распространился на него, как инфекция, но мужчина просто кивнул и выбежал из комнаты, не позволяя страху затормозить его.

Касси сделала шаг назад, чтобы пропустить его, а затем напряженно спросила:

— Сэр Пирс? Что происходит?

Словно вспомнив об их присутствии, Мастер обернулся и бросил на Санни темный, угрожающий взгляд.

— ...Ты!

Его голос дрожал от едва подавляемой ярости.

«Черт...»

Санни подумал о том, чтобы призвать Жестокий Взгляд, но не успел он даже пошевелиться, как высокий мужчина уже был рядом с ним, схватив его за плечо. Если бы не Костяное Плетение, ключица Санни могла бы треснуть от страшного давления.

Другой рукой Пирс схватил Касси, заставив ее вскрикнуть от боли.

— Я разберусь с вами двумя позже... нет времени...

В следующий момент Санни понял, что их вытаскивают из комнаты. Он бросил сожалеющий взгляд на груды своих вещей, оставшихся лежать на столе, на мгновение уставился на Заветный Сундук, а затем отвернулся.

«Что делать, что делать...»

Ситуация теперь явно выходила из-под его контроля. Мордрет что-то сделал... манипулировал им, чтобы он что-то сделал... и теперь вся Цитадель была в тревоге и в ярости из-за Санни. Чего бы ни добивался таинственный принц с помощью Санни, это было достаточно плохо, чтобы напугать Мастера и оправдать безвозвратное уничтожение драгоценных Врат.

Итак, оставалось два вопроса.

«Должен ли я пробить себе путь наружу? И... должен ли я также бояться той твари, которую выпустил Мордрет?»

Внезапно Санни пришла в голову другая мысль.

«А может... сам Мордрет и есть эта тварь?»

Его сердце стало еще холоднее.

Для ответа на второй вопрос не хватало информации, но первый был довольно прост. Санни был силен, но не настолько, чтобы сражаться с двумя Мастерами и сотней смертоносных

воинов, особенно на их родной земле. Кроме того, и он, и Касси имели статус... даже великий клан не посмел бы заставить их исчезнуть без должной причины.

«М... Мне нужно больше информации. Следует посмотреть, как будет складываться ситуация, а после сделаем ход, если того потребуют обстоятельства...»

Поэтому он не сопротивлялся, пока Мастер Пирс тащил их в коридор.

За пределами маленькой комнаты Цитадели, которая до этого была мирной и спокойной, теперь не было столпотворения. Несколько Потерянных пронеслось мимо них, их тени плясали на черных стенах в оранжевом сиянии нарядных масляных ламп.

Санни видел движение и ощущал торопливые, но упорядоченные движения во всех направлениях. В отличие от прежних, все обитатели храма теперь были облачены в доспехи и владели смертоносным оружием. Они были быстры и дисциплинированы, как профессиональные солдаты, готовящиеся к войне.

И их была целая армия.

Но, несмотря на все это...

Неужели за фасадом спокойствия, который демонстрировали Потерянные, он чувствовал нервозность?

Мастер Пирс крикнул одному из часовых, приказывая ему остановиться, затем подтолкнул Санни и Касси к этому человеку.

— Запри этих двоих в меньшей камере!

Санни хотел выразить свое возмущение, но не успел — весь храм внезапно содрогнулся. Через несколько мгновений по коридору прокатилась оглушительная звуковая волна.

«Ворота... они закрыли их...»

Но все было не так просто. Поскольку они все еще находились во внешнем кольце Цитадели, его теневое чувство в какой-то степени могло проникнуть в пустоту за внешней стеной. Но как только ворота закрылись, все изменилось, словно храм теперь был полностью отрезан от внешнего мира.

Теперь он был запечатан... с ними внутри...

Страж молча схватил их двоих и потащил прочь. Пошатываясь и стараясь не упасть, Санни бросил взгляд за плечо.

Последнее, что он увидел, была женщина с прекрасными рыжими волосами, появившаяся перед грозным Мастером. Она была одета в простую черную тунику и кожаные наручи, ее голени были защищены парой поножей. Лицо женщины было мрачным и полным напряжения.

— ...Пирс! Что случилось?!

Мгновение спустя двое исчезли за поворотом коридора.

«Это, должно быть, Мастер Велт...»

Потерянный стремительно тащил их по дезориентирующему лабиринту коридоров и лестниц. Они спускались все ниже и ниже, скорее всего, направляясь к одной из колоколен собора. Выражение его лица было мрачным и суровым, и не зря — везде, где они проходили, обитатели Храма Ночи готовились к битве. Казалось, они ожидали страшной осады...

Однако угроза, похоже, исходила не извне. Вместо этого большинство Потерянных устремилось вглубь храма, к его внутреннему святилищу.

...Вскоре они слышали крики.

Звук странным образом распространялся по запутанному интерьеру собора, поэтому трудно было сказать, с какого направления доносились крики. Они казались далекими, и все же Санни не мог не чувствовать, как холодеет его кровь.

Эти леденящие душу вопли были полны неопишуемой агонии и ужаса... он слишком хорошо знал их. Такие крики издавали люди, когда их не только ужасно ранили, но и калечили, понимая, что их жизнь либо закончилась, либо уже никогда не будет прежней.

Страж, который их вел, на мгновение остановился. Его лицо стало пепельным, и, не говоря ни слова, он продолжил тащить их к тяжелой металлической двери в конце длинного коридора.

Потерянный с помощью замысловатого ключа открыл дверь, а затем втолкнул их внутрь.

Санни и Касси оказались в круглой камере с высоким потолком... вернее, с высоким полом, поскольку она была построена наоборот. Куполообразный потолок камеры находился фактически под их ногами, наклоняясь вниз, как глубокий кратер.

В центре камеры стояла большая железная клетка, каждый прут которой был толщиной с человеческую руку. Вокруг клетки были начертаны странные руны, опоясывающие ее

полностью.

«Что за...»

Мгновение спустя часовой бесцеремонно толкнул их обоих в спины, отчего Санни и Кэсси покатались вниз по склону купола и попали в дверь клетки, которую он тут же закрыл.

Она закрылась с громким щелчком, отрезав им путь к свободе.

«Не может быть...»

Санни поднялся на ноги, повернулся и стал наблюдать, как Потерянный вышел из комнаты и закрыл за собой дверь.

На несколько мгновений они остались в абсолютной тишине. В комнате было темно, лишь на стене возле выхода горела единственная масляная лампа. Ее оранжевое пламя дрожало и плясало, едва справляясь с тенями.

Санни стиснул зубы, затем со всей силы ударил ногой по железным прутьям и закричал в гневе и разочаровании:

— Проклятье! Черт побери!

Позади него Кэсси медленно встала, затем слегка покачнулась.

— Санни...

Он повернулся к ней и прорычал:

— Что?!

Слепая девушка оскалилась.

— Что-то... что-то не так. Я чувствую...

Санни несколько мгновений смотрел на нее, затем моргнул и выглянул за пределы клетки.

...Руны вокруг медленно начинали излучать жуткое, опасное голубое свечение.

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2715407>